

СОХРАНЕНИЕ ДРОФЫ *Otis tarda*, Linnaeus, 1758

В НЕВОЛЕ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Ф. Цеханская
Д.Г. Стрелков
В.П. Севастьянова

Харьковский зоопарк

Еще в середине XX столетия многие жители Украины даже не подозревали, что дрофа уже исчезает. Одному из авторов этой статьи более сорока лет назад выпала редкая, по нынешним временам, удача. Ему посчастливилось в юные годы несколько раз наблюдать табунки дроф на просторах полей Харьковщины. Доводилось так же слышать рассказы очевидцев о встречах дроф в Сумской области. Еще живы люди, которые 50 лет назад в Украине охотились на дрофу. До конца шестидесятых годов XX века вид еще считался вполне типичным, хотя уже и малочисленным для агроландшафтов Харьковской области. С тех пор многое изменилось. С 70-х годов ничего не известно о гнездовании вида на территории Харьковской области. Можно только сожалеть, что лишь немногие осознавали, какая потеря нам грозит. Это тем более досадно, что еще в первой четверти XX столетия известный исследователь юга Украины профессор А.А. Браунер считал приоритетным для Аскании Нова не разведение антилоп и страусов, а разведение и реакклиматизацию исчезнувших в степной части Украины дроф, стрепетов, байбаков и даже полевого тетерева. Помимо этого, считал необходимым и разведение зубров и лошадей Пржевальского, прекрасно осознавая их роль как пастбищных животных наиболее адаптированных к нашим природным условиям.

На территории Украины в настоящее время предполагается обитание дрофы в количестве 640–850 гнездовых пар, большая часть которых сосредоточена на юге страны (Степной Крым и степи Северного Причерноморья). Здесь зимуют и мигрирующие дрофы, преимущественно Саратовской популяции. В январе-марте 2002 г. здесь было достоверно учтено до 6 тысяч зимующих особей, а наиболее вероятная цифра достигает 8 тысяч (Ю.А. Андрищенко). Это крайне мало для фонового вида степей Восточной Европы, но пока позволяет надеяться на сохранение полноценного генофонда вида.

Дрофы периодически поступали от посетителей в Харьковский зоопарк еще с конца девятнадцатого века, но уже с 60-тых годов достоверных случаев поступления не было, что является свидетельством редкости вида в тот период. Никому из нас не приходилось иметь с ней дело в условиях зоопарка, но по рассказам ветеранов знали о трудностях сопряженных с её содержанием. Поэтому мы в Харьковском зоопарке никогда не предпринимали попыток приобретения дроф, вполне отчетливо представляя свои возможности в её содержании, не говоря о разведении. Те не менее мы заинтересовались, когда в 90-х начинал свою работу международный проект по восстановлению дрофы в Украине и России. К этому времени уже были знакомы с Владимиром Федоровичем Свиначевым, а отдел Орнитологии Харьковского зоопарка наладил сотрудничество с ЗАО «Эко-агрофирма «Фауна».

В 1995 г., по сообщению СМИ, правительство Украины и Российской Федерации подписали соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Первым шагом в его реализации стала программа сохранения дрофы. Протокол и план совместных действий были подписаны в конце 1999 года в селе Мартовое Печенежского района Харьковской области. Среди прочих мероприятий в план включили сбор яиц дрофы из обреченных на гибель кладок в Саратовской области и выращивание птенцов в питомнике,

расположенного на территории Регионального Природного Парка «Печенежское Поле». В 1999-м был так же создан Международный благотворительный фонд сохранения степи и воспроизводства восточноевропейской популяции дрофы - «Международный фонд дрофы». В том же году утвердили межрегиональную научно-практическую программу «Сохранение степи и воспроизводство восточноевропейской популяции дрофы в Украине». Поголовье дроф в питомнике превысило 130 особей. Нас насторожил неуместный в этом деле безудержный оптимизм не только средств массовой информации, но и даже достаточно осведомленных специалистов. СМИ поторопились сообщить: – «У харьковчан есть первые результаты. Девять дроф весной этого года гнездились рядом с заказником в поле. Появились и первые четверо птенцов.», хотя на самом деле главные трудности и проблемы были еще впереди.

По наблюдениям одного из авторов данной публикации, сама искусственная инкубация яиц дрофы, как собранных в природе, так и полученных в условиях питомника уже не представляет особых технических проблем. Выведенные в инкубаторе, птенцы дрофы очень быстро привыкали к обслуживающему персоналу. У них развивался стойкий импринтинг на человека с ярко выраженным стремлением следовать за своим «воспитателем». Любопытно, что подращенных птенцов дроф отпускали на «вольные хлеба» в окрестности питомника, а осенью молодые дрофы без проблем давали поймать себя. Их можно было буквально собирать в поле, так как они не предпринимали никаких попыток, куда либо откочевать. Несмотря на это, птенцы в вольере остаются крайне пугливыми. Даже пробежавшая мимо вольеры кошка может стать причиной паники среди молодых птиц, оканчивающейся увечьями и даже гибелью. Вследствие импринтинга - самцы в период токования на самок практически не реагировали, оживляясь лишь при появлении обслуживающего персонала.

Полученные в результате инкубации птенцы дрофы растут очень быстро, но уже в двухнедельном возрасте начинают проявляться проблемы развития. Вначале они проявляются в виде повышенной утомляемости. Затем проявляются такие аномалии, как искривление костей ног (особенно пальцев) и обвисание крыльев. Это, вероятно, обусловлено недостаточной физической нагрузкой и избыточностью животного белка в рационе и как следствие, избыточной массой птенцов.

Тем не менее, эти проблемы с трудом преодолевались, и выращенные птицы в основном чувствовали себя хорошо. Неплохо переносили они низкие температуры. В зимний период, оставались в просторных вольерах, где всегда имели возможность свободно заходить в неотапливаемое помещение с теплой подстилкой. Достигнув трехлетнего возраста, самцы начинали токовать, но ... не для самок.

Естественного размножения дрофы в питомнике так и не добились. Несмотря на разного рода ухищрения, не смогли добиться естественного спаривания, хотя самки периодически несли яйца. Попыток насживания кладок тоже не было отмечено. В 2001 году в условиях питомника впервые было применено искусственное осеменение с последующим получением оплодотворенных яиц. При этом оплодотворенность яиц составила 83 %, а вывод птенцов 67 %. (А.В.Терещенко, 2001 г.)

Со временем, поголовье дрофы в питомнике постепенно сошло на нет. Основной причиной убыли были частые случаи травматизма, оканчивающиеся гибелью птиц. Даже прирученные особи остаются крайне пугливыми, особенно ночью и в сумерках. Применявшиеся различные предупредительные меры, в том числе использование капроновой сети, подсветка в ночное время, уменьшение площади вольер, подвязывание крыльев и т.п. не смогли радикально решить проблему. Страдали птицы и от ущерба наносимого хищниками, в том числе бродячих собак, а так же лисиц *Vulpes vulpes* и

каменных куниц *Martes foina*. Возможно, что дрофы, как обитатели открытых пространств, должны иметь возможность, при малейшей тревоге, беспрепятственно отлетать в сторону. Если иметь в виду приручаемость дрофы и её склонность к импринтингу, то возникает резонный вопрос – может, есть смысл содержать ручных птиц большую часть года в режиме свободного пребывания на охраняемых участках степи при питомниках?

В процессе многолетней работы с дрофой по ее содержанию, выращиванию и разведению в неволе пока больше возникает проблем и вопросов, чем решается задач. Поэтому задачей настоящей конференции в первую очередь должна быть трезвая оценка опыта прошлых лет и определение перспектив деятельности в этом направлении. Для начала дословно цитируем из статьи А.Н. Антончикова и А.Г. Варламова «Сохранение дрофы и экологизация сельского хозяйства» – «Проводимые в течение 20 последних лет на территории Саратовской области работы по сбору яиц дрофы и их последующей искусственной инкубации не принесли желаемых результатов. По оценкам различных специалистов, за это время на полях Саратовской области было собрано до 1500 яиц дрофы, однако не зафиксировано ни одного (!) достоверно подтвержденного случая успешного возврата выращенных в неволе птиц в природу.» (Степной бюллетень ОСЕНЬ 2004 N 16). Эти данные должны отрезвляюще подействовать на тех, которые намерены заниматься этой проблемой. Для продолжения работы с дрофой необходимо четко представлять себе возможные реальные задачи и конечную цель, а так же её возможное негативное воздействие на численность сохранившихся популяций этого редкого вида.

Отрывочные наблюдения за жизнью дроф в природе за последние годы позволяют предположить о существенной роли в коррекции поведенческих реакций подрастающего поколения путем передачи жизненного опыта от старших особей. Эта роль отнюдь не ограничивается материнской ролью самки, «водящей» птенцов, хотя и этот фактор немаловажен. Старые «дрофичи» тоже играют огромную роль в формировании поведенческих стереотипов молоди локальных размножающихся группировок. Эти особи играют важную роль в приобретении молодыми особями жизненных навыков в адекватной оценке различных ситуаций, постоянно возникающих в сложной обстановке современных агроценозов.

Острой проблемой при выращивании инкубаторных птенцов дрофы становится их половой импринтинг на человека. Нам пока неизвестны примеры успешного преодоления последствий этого нежелательного явления. Современный уровень развития технологии вполне позволяет проводить детальные наблюдения за дрофами в полевых условиях. В первую очередь, особого внимания заслуживает поведение и вокализация самки в период насиживания и последующего воспитания птенцов. Возможно её акустические и визуальные сигналы, адресованные своему потомству, начиная с определенных стадий эмбрионального развития, играют решающую роль в выращивании потомства. Допустимо предположить, что познание «секретов» семейной жизни дрофы послужит ключом успеха в разрешении наших многочисленных проблем. Поэтому необходимо проведение дистанционных видеонаблюдений и запись акустических сигналов птиц в период выведения и выращивания потомства. Лишь после проведения детальных наблюдений допустимы эксперименты по выведению и выращиванию птенцов дрофы.

Можно предположить, что в период инкубации возможна трансляция аудиозаписи контактных сигналов насиживающей самки. Первое, что должны видеть вылупляющиеся птенцы это муляж головы дрофы с сопровождением аудиозаписей контактных сигналов. Эта методика давно используется в зарубежных работах с инкубаторными птенцами хищных птиц и журавлей для их последующей подготовки к обитанию в дикой природе. Остается только удивляться, что до сих пор исследователи и не пытались заимствовать соответствующий опыт в работах с дрофой. В дальнейшем можно «водить» птенцов в степи в «костюме дрофы». Возможно, в контактных сигналах таится и секрет преодоления врожденного панического поведения дроф в сумеречное время. Вероятно, у этих птиц имеются и «успокаивающие» сигналы. В этом случае муляж, имитирующий старого «дрофича» в спокойной позе, издающий соответствующие аудиосигналы, поможет

купировать возникающую панику среди птиц. Возможно, мы ошибаемся, но это не повод не изучать и не экспериментировать в предложенном направлении, но ни в коем случае не следует повторять заведомо неудачную традиционную методику.

Особенности развития птенцов дрофы в питомнике позволяет предположить, что птенцов перекармливают белковыми кормами. Весной и в начале лета в наших степях, а тем более пахотных угодьях, очень мало крупных насекомых. Ящериц *Lacerta agilis* не так уж и много, а мелкие грызуны – случайная добыча. Следует учитывать и само пищевое поведение дрофы. В поисках пищи она никогда не раскапывает грунт, не ворошит травяной «войлок» ни ногами, ни клювом. В отличие от журавлей, которые неплохо раскапывают грунт клювом, дрофа ограничивается склевыванием открытых пищевых объектов. Поэтому доля кормов животного происхождения в рационе даже маленьких птенцов дрофы вряд ли может быть высокой. Только во второй половине лета в степи появляется огромное количество прямокрылых, но тогда и птенцы успевают изрядно подрасти.

По мнению А.В. Терещенко, разделяемого и нами, инкубаторным птенцам, с целью стабилизации кишечной микрофлоры, было бы целесообразно добавлять в корм помет диких взрослых дроф. На начальных этапах это конечно непростая задача, но для последующих поколений выведенных птенцов данная проблема станет уже легко решаемой.

Важным элементом в охране дрофы может и должна составлять научно-просветительская работа зоопарков. Среди широкой общественности распространено два отношения к дрофе. Подрастающие поколения уже ничего не знают о самой птице, поскольку в реальности она уже «выпала» из жизни людей большинства степных регионов. Уже многие не слышали самого названия «дрофа». С другой стороны еще многие из числа «продвинутых» граждан воспринимают её, в лучшем случае, как охотничий вид, на который охота запрещена. На охотничьих порталах Интернета можно найти информацию о методах охоты на эту «дичь». Создается довольно опасная для сохранения вида ситуация, когда существует явственная тенденция её полного забвения в народе, а с другой стороны для определенных слоев общества поддерживается ничем не обоснованное отношение к дрофе, как редкому «охотничьему» животному, подпадающему под запрет отстрела. Эти тенденции одинаково неблагоприятны для сохранения дрофы. Опасность отношения как к редкой дичи обуславливается нередкими случаями браконьерства, особенно на местах зимовки. Нам нередко приходилось слышать рассказы очевидцев о попытках стрельбы по этим птицам, так как многие обеспеченные люди часто совершают охотничьи «вылазки» на юг Украины поздней осенью и даже зимой. Именно неискорененное браконьерство и является причиной крайней осторожности этих птиц, несмотря на многолетний запрет их отстрела. Там же, где дрофу действительно оставили в покое, она достаточно толерантно относится к человеку. Об этом свидетельствуют видеосъемки дроф в Испании и Венгрии, где они достаточно доверчивы и не имеют такой панической боязни перед человеком. В Интернете можно найти сайты любителей птиц, посещающих Испанию ради возможности полюбоваться брачным токованием дроф, что для нас пока еще является фантастикой. С нашей точки зрения, главная мотивация содержания дроф в зоопарках оправданна в первую очередь с позиции образовательной работы с населением. Необходимо чтобы народ знал, что есть такая птица - дрофа, полюбил её, такую большую и эффектную. Гордился ею как символом наших беспредельных просторов. Без интереса к ней трудно будет добиться перемены отношения к данному виду со стороны широкой общественности.

Думается, что в первую очередь следует научиться сохранять жизнь этих птиц в реальном соответствии с её природной продолжительностью жизни. Судя по её размерам, низкой плодовитости и длительному периоду созревания продолжительность жизни вида должна равняться десятилетиям. На деле же реальный период выживания в вольерах составляет считанные годы! Вот над чем следует призадуматься участникам конференции.

Возможно, зоопаркам ЕАРАЗА следует направить основные усилия не столько на содержание и разведение в зоопарках, сколько на охрану сохранившихся гнездовий дрофы, в

первую очередь в Саратовской области и на юге Украины. Только здесь имеются вполне жизнеспособные популяции вида в Восточной Европе. Без совместного сотрудничества всех природоохранных организаций России и Украины не сохранить и саратовскую популяцию – самую многочисленную на сегодняшний день за пределами Пиренейского полуострова. Не следует забывать, что суровые и многоснежные зимы в большинстве степных регионов не позволят создавать оседлые популяции дрофы. Существование таковых реально лишь на юге Украины и в Ростовской области, а так же в Калмыкии и смежных регионах Предкавказья. Возможно, для этих регионов и будет иметь смысл создание искусственных популяций вида. Для мигрирующей саратовской популяции следует основные усилия направить на её сохранение в природе, как в местах гнездования, так и зимовки. Если мы объединенными усилиями добьемся устойчивого роста численности этой популяции, то появятся и предпосылки к расширению её гнездового ареала. Ведь её нынешняя гнездовая территория удалена от мест недавнего гнездования в Украине на расстояние 500 – 300 км, что для крупной мигрирующей птицы совсем немного. Можно предположить, что вдоль миграционных путей протяженностью до полутора тысяч километров, при условии оптимизации мест обитания и гнездования, возможно появление новых размножающихся группировок дрофы.

Сейчас назрела необходимость разработки комплексной программы по восстановлению редких и исчезающих животных степей, в том числе степной гадюки *Vipera renardi*, дневных хищных птиц (сем. *Accipitridae*, *Falconidae*), филина *Bubo bubo*, степного журавля (красавки) *Anthropoides virgo*, кречетки *Vanellus gregarius*, степного сурка (байбака) *Marmota bobak*, крапчатого суслика *Spermophilus suslicus*, корсака *Vulpes corsac*, перевязки *Vormela peregusna*, степного хоря *Mustella eversmanni*. Сначала некоторых из редких животных необходимо размножить в питомниках для их последующего выпуска в природу. Все эти степные виды животных хорошо приспособлены к совместному обитанию и являются фоновыми. Многие, при условии хорошо налаженного мониторинга, вполне способны адаптироваться к жизни в условиях степных агроландшафтов. Нет смысла заниматься лишь дрофой, а так же стрепетом *Otis tetrax* - и оставить остальных обитателей степей в полном пренебрежении. Тем более, что увеличение численности хищных птиц и филина вероятно решит проблему снижения численности грачей *Corvus frugilegus*, расклёвывающих кладки дрофы. Так в некоторых лесостепных регионах Украины и Южной России уже наблюдается стойкая тенденция к неуклонному снижению численности серых ворон *Corvus cornix* и сорок *Pica pica* как результат экспансии большого ястреба *Accipiter gentilis* (В.П. Белик, 1995 г.). Возможно, этот хищник сможет как-то снизить и численность грачей. Это вполне вероятно, так как по нашим наблюдениям грачи панически боятся ястреба и никогда не пытаются контраковать его даже при большой численности. Эти же птицы вместе со степными видами мелких хищных млекопитающих станут серьезными конкурентами для лисицы. Попутно следует решить вопрос о крупных пастбищных млекопитающих как эдификаторах среды. В Украине и России наблюдается тревожная тенденция массового зарастания запущенных сельхозугодий крупноразмерными сорными растениями – «бурьяном». Это приводит к сокращению территорий, пригодных не только для гнездования, но и даже зимовки дрофы. Без пастбищных животных, таких как дикие лошади (лошадь Пржевальского *Equus przewalskii*, «тарпан» *Equus caballus "tarpan"*, кулан *Equus hemionus*), сайга *Saiga tatarica*, зубр *Bison bonasus* и некоторых других, невозможно восстановление степных ландшафтов во всем их великолепном разнообразии жизненных форм.

Экосистемы степей Евразии в глобальном масштабе являются наиболее пострадавшими. Поэтому нам представляется разумным, чтобы обитатели степей стали главными приоритетами научной и просветительской природоохранной деятельности зоопарков ЕАРАЗА.